

— Нет, эти мелкие, вероятно, принадлежат ящерицам, а крупнее — кабанам, — Чу Хуайцинъ разложил кости на две кучки.

— Брат, почему здесь так много костей? Что их съело? — Линь Чжинань, услышав, что это кости животных, немного успокоилась.

Чу Хуайцинъ покачал головой, осмотрелся вокруг, прислушался, но услышал только слабый шум прибора. — Сегодня ночью будьте начеку, а завтра разберёмся.

Он бросил палку, взял Линь Чжинань за руку и вернулся в лагерь. Набрав номер на наручных часах, он услышал голос Ся Шана и, облегчённо вздохнув, велел им немедленно возвращаться.

Обнаружение костей сделало Линь Чжинань и монашка крайне нервными. Малейший шум ветра заставлял их вздрагивать, и даже возвращение Ся Шана чуть не заставило их подпрыгнуть от испуга.

— Что случилось? — Ся Шан с удивлением посмотрел на монашка и Линь Чжинань.

— К-кости, много костей... — Монашек говорил запинаясь, не в силах толком объяснить.

Ся Шан посмотрел на Чу Хуайциня, выслушал его рассказ о находке костей, затем включил фонарь на часах и пошёл осмотреть место. Вернувшись, он сказал:

— Сегодня ночью я буду стоять на страже.

Чу Хуайцинъ кивнул.

— Хорошо, ты возьмёшь первую половину ночи, а я — вторую.

Ся Шан сразу же возразил.

— Нет, ты не в лучшей форме, я возьму вторую половину, а первую — монашек.

Чу Хуайцинъ покачал головой.

— Ся Шан, ты очень важен, тебе нужно сохранять силы и бодрость, поэтому...

— Я возьму вторую половину ночи! — Монашек, видя, как они спорят, поспешно предложил.

— Хорошо, — Ся Шан и Чу Хуайцинъ ответили одновременно, почти мгновенно после слов монашка.

Монашек:

...

Что-то здесь не так.

Появление костей животных сделало эту ночь непохожей на предыдущие. Даже режиссёрская группа напряглась. Раньше они тоже выставляли охрану на ночь, но в этот раз добавили ещё двух человек, впервые появилось оружие, кроме шприцев с анестетиком, и атмосфера была другой.

Чу Хуайцинъ размышлял: если режиссёрская группа так нервничает, то зачем волноваться им?

И потому в эту ночь отряд Гуньгунь не выставил охрану.

Режиссёрская группа:

...

Это вообще легально?

Ночь прошла спокойно, лучше всех выспались Ся Шан и Чу Хуайцин, остальные трое встали с тёмными кругами под глазами, выглядели уставшими. Чу Хуайцин не мог не посмеяться, их оружием были только шприцы с анестетиком, а у режиссёрской группы был целый арсенал. Если они всё ещё не спокойны, как вообще снимать это шоу?

Поднявшись, они поджарили пару картофелин, перекусили и довольствовались бананами. Су Хуайчэнь подсчитал, что у них осталось шесть картофелин и несколько корней маниока. В местах без воды маниок был обузой, но выбросить его было нельзя, вдруг однажды воды не будет, а еда понадобится!

После завтрака пятеро отправились в путь. На этот раз они были гораздо осторожнее, каждый раз, проходя через густые кусты, сначала бросали камни, чтобы проверить, нет ли угрозы, и только потом шли дальше. Через пятнадцать минут они замерли.

Их путь преградил залив, а единственный способ добраться до другого острова лежал через барьерный риф, на котором мирно грелись гребнистые крокодилы. К удивлению Чу Хуайцина и его команды, они увидели здесь и пятерых членов команды Верблюда. Те стояли в двух метрах от залива, держа в руках длинные ветки с привязанными лианами, которые свисали в воду, словно они ловили рыбу.

Увидев Чу Хуайцина и его команду, члены команды Верблюда сначала удивились, затем быстро бросили удочки и схватили свои корзины, с подозрением глядя на Чу Хуайцина, словно боясь, что он сейчас начнёт грабить.

Чу Хуайцин не мог не рассмеяться. Сквозь щели в корзинах он разглядел еду и кокосы, всего три большие корзины. Это действительно вызывало желание.

[Прямой эфир]:

— Две команды с самым большим запасом еды встретились, интересно, что из этого выйдет.

— В любом случае, они не станут грабить друг друга.

— Пфф, я вспомнил, как команда Верблюда покупала кокосы у команды Роз и государства Фэй за зелёные. Интересно, будут ли они теперь что-то покупать у Чу Хуайцина.

— У брата сейчас ничего нет, вода после дня дистилляции осталась только в одном кокосовом сосуде, еды — несколько картофелин и полсвязки бананов, а маниок — просто обуза.

— Верно, возможно, это Чу Хуайцин будет у них что-то покупать.

— Не может быть, я думаю, это команда Верблюда будет покупать у брата, а что именно — неизвестно, может, плату за проход?

— Эй, ты умеешь говорить, продолжай, я тоже так думаю, и, возможно, зелёные будут сыпаться пачками.

— Пфф, помню, команда Верблюда славится своей щедростью, это вполне возможно.

В прямом эфире появилась тенденция: видя Чу Хуайциня, зрители верили, что он сможет решить любую проблему, даже если перед ним залив с опасными гребнистыми крокодилами.

Чу Хуайцинь, увидев этих крокодилов, понял, откуда взялись кости в их лагере. Теперь, зная причину, он немного успокоился.

— Брат, что делать, здесь одни крокодилы, нам точно нужно идти этим путём?

— Брат, это же режиссёр Хуан, я не ожидал, что он снимает команду Верблюда.

Голоса монашка и Линь Чжинань раздалась почти одновременно, но их внимание было сосредоточено на разных вещах. Первый был напуган, глядя на этих огромных существ, ноги его подкашивались, вторая же радовалась, увидев знакомого.

— Похоже, это единственный путь, — Чу Хуайцинь, чтобы избежать лишних разговоров, не стал приветствовать режиссёра Хуана, ведь они были соперниками. Они лишь кивнули друг другу на расстоянии.

— Не может быть! — Су Хуайчэнь сглотнул, глядя на трёх огромных гребнистых крокодилов, отдыхающих на рифе.

Его спина покрылась мурашками, и он инстинктивно потрогал свою шею, чувствуя, что она недостаточно крепка для их укусов.

— Режиссёрская группа играет слишком опасно, это нормально?

— Но как мы пройдем? — Монашек, морщась, смотрел на трёх крокодилов, затем вдруг осенило. — Брат, у меня идея! Может, мы поймаем их? Они ведь могут быть едой!

Ся Шан:

— Едой?

— Да, после соревнований в Китае я с братом видел в магазине крокодилов, но я их не пробовал, — монашек, мечтающий открыть ресторан, был заинтересован в новых блюдах.

Только что он боялся этих крокодилов, но, вспомнив, что их продают в магазинах, страх уменьшился. Если их можно поймать, значит, они не такие уж и опасные.

— Это выращенные крокодилы, диких крокодилов есть нельзя, тем более гребнистых, — Ся Шан посмотрел на монашка с неодобрением. — Гребнистые крокодилы, также известные как морские крокодилы, живут в болотах и заливах, питаются ящерицами, крупной рыбой и животными. Их укус чрезвычайно силен, вес может достигать нескольких тонн, они могут раздавить панцирь черепахи. Вспомни кости кабанов вчера, и ты поймёшь, насколько они опасны. Как ты собираешься их поймать?

Слова Ся Шана заставили всех на месте и в прямом эфире задуматься.

Что же делать?

Все, задумавшись, первым делом посмотрели на Чу Хуайциня, ожидая, что он предложит решение.

— Сначала найдём несколько крепких лиан, — Чу Хуайцинь подумал и сказал:

— Они должны выдержать вес человека.

— Что? — Монашек удивился.

— Сначала найдём, потом поговорим, — Чу Хуайцинь улыбнулся, не желая раскрывать свои планы, пока не убедится в их осуществимости.

Четверо обычно не возражали против слов Чу Хуайциня. Если он сказал найти крепкие лианы, значит, так и надо. Оставив вещи на месте, они разделились на две группы: Ся Шан с Линь Чжинань и монашек с Су Хуайчэнем, вооружившись ножами, отправились в лес на поиски. Чу Хуайцинь же бродил вокруг, и зрители в прямом эфире чуть не подумали, что он просто ленится.

Он некоторое время бродил, затем выбрал несколько камней, подбросил их в руке и бросил одного рядом с крокодилем. Раздался звук удара, но крокодил не шелохнулся. Затем он бросил ещё несколько камней на риф, и на этот раз крокодил среагировал, повернув голову и оскалив зубы в сторону Чу Хуайциня.

Улыбнувшись, Чу Хуайцинь бросил ещё несколько камней, и на этот раз крокодил действительно разозлился. Один из них прыгнул в воду и поплыл к берегу, но не вылез, а лишь наполовину скрылся в воде, издавая угрожающие звуки.

Команда Верблюда испугалась, что крокодил действительно вылезет, и бросилась к Чу Хуайциню, говоря что-то на своём языке и прося его больше не дразнить крокодила.

Чу Хуайцинь выслушал, затем бросил ещё один камень, попавший крокодилу прямо в голову. Это вызвало у крокодила хлесткий удар хвостом, но он так и не вылез, а вместо этого нырнул и уплыл.

<http://bllate.org/book/16333/1475077>